Китайские народные сказки

Сказка про младшего брата

Жили в старину в маленькой деревушке на склоне горы отец, два сына да невестка. Когда младший сын на свет народился, отцу под пятьдесят было. Назвали мальчика Эр-сяо. Вырос он смекалистым, охочим до работы, и все его любили. А отец просто души в нем не чаял.
Когда Эр-сяо минуло тринадцать лет, отец захворал и умер. И стал Эр-сяо жить со старшим братом и невесткой. Брат — лентяй, а невестка злая да вредная. Была у них старая корова буренка. С утра до вечера пасет ее Эр-сяо. Разъелась буренка, толстая да жирная стала. Вот как-то раз и говорит злая жена своему ленивому мужу:
— Надо зелье добыть, Эр-сяо сгубить — не придется тогда делить хозяйство!
Ленивый брат о ту пору на кане дремал. Отвечает он жене, еле языком ворочает:
— Ладно!
Настряпала злая невестка пельменей, из белой муки и из черной. В белые отравы положила, младшего брата потчевать собралась. А черные себе да мужу оставила.
Пасет Эр-сяо буренку на берегу реки, уж полдень наступил. Наелась буренка, живот раздулся. Да еще Эр-сяо полную корзину травы нарезал, домой снести.
И говорит мальчик буренке:
— Пойдем, буренушка, домой. Полдень на дворе, солнце огнем жжет.
Стоит буренка, не шелохнется, а у самой слезы из глаз капают.
Подивился мальчик, спрашивает:
— Ты что, буренушка, не наелась, не напилась?
Открыла буренка рот и заговорила человечьим голосом:
— Добрый мальчик! Воротишься домой, ешь пельмени черные, не ешь белые.
Не понял Эр-сяо толком, в чем дело. Воротился домой, а злая невестка улыбается, говорит ласково:
— Ты, братец, корову пас, траву косил — видать, притомился. Я для тебя белых пельменей настряпала. Ешь поскорее!
Отвечает ей Эр-сяо:
— Оставь-ка, невестка, белые пельмени себе да старшему брату, а мне и черные хороши!
Сказал так, придвинул к себе пельмени из черной муки и давай есть. Невестка рядом стоит, глаза выпучила. Дождалась, пока Эр-сяо уйдет, взяла белые пельмени, выбросила и опять недоброе замыслила. «Ладно! — думает. — Хочешь черные пельмени есть, так я тебе и в черные отравы наложу». Так она и сделала. Наделала на другой день черных пельменей, отравы в них положила, а белые себе да мужу оставила полакомиться.
Пасет Эр-сяо буренку на склоне горы, уже полдень наступил. Наелась буренка, аж живот раздулся, да еще Эр-сяо полную корзину травы нарезал, домой снести.
Говорит мальчик буренке:
— Пойдем, буренушка, домой! Полдень на дворе, солнце огнем жжет.
Стоит буренка, не шелохнется, а у самой слезы из глаз капают.
Подивился мальчик, спрашивает:
— Ты что, буренушка, не наелась, не напилась?
Открыла тут буренушка рот и заговорила человечьим голосом:
— Добрый мальчик! Воротишься домой — ешь пельмени белые, не ешь черные.
На сей раз смекнул Эр-сяо, в чем дело. Воротился домой, а злая невестка улыбается, говорит ласково:
— Ты, братец, корову пас, притомился. Говорил ты вчера, что по вкусу тебе черные пельмени, вот я для тебя черненьких и настряпала. Ешь поскорее!
А Эр-сяо бровью не повел, глазом не моргнул, отвечает:

— Невестушка, как отец умер, вы с братцем все белые пельмени едите, дай-ка нынче мне полакомиться!
Сказал так и принялся белые пельмени есть. Невестка рядом стоит, злость ее разбирает. Вчера хотела мальчика загубить, нынче пробовала — никак не выходит. Задумала она тогда по-другому извести Эр-сяо и говорит своему ленивому мужу:
— Скоро зима, снег выпадет, негде корову пасти, чего зря Эр-сяо кормить? Давай делиться. Эр-сяо дадим ток с маленьким амбаром да два му тощей землицы. Нам — корова, на которой пахать можно, ему — большой рыжий пес. Нам — курица-несушка, ему — большой петух. Нам — целый плуг да крепкий хомут, ему — сломанный плуг да негодный хомут.
Зевнул ленивый старший брат, согласился: «Ладно, мол!»
Так и разделились, младшего брата даже слушать не стали. Пришла зима. Эр-сяо в горы ходит, траву да хворост собирает, петух ему помогает, зернышки подбирает, пес ветки носит. Раскормил Эр-сяо петуха, раскормил собаку. А ленивый старший брат до самого вечера коровий хлев не запрет, сена не подбавит. Холодно буренушке, голодно, отощала она — сухая хворостина тонкая. Глянет на нее Эр-сяо — сердце защемит от жалости.
Пришла весна, самое время пахать. Закручинился мальчик. Увидал рыжий пес, что хозяин его печальный ходит, залаял:
— Ван-ван-ван! Меня запряги — за корову сойду! Ван-ван-ван! Меня запряги — за корову сойду!
Увидал большой петух, что хозяин его печальный ходит, закричал:
— Гуа-гу-гу, я пахать могу! Запряги меня! Гуа-гу-гу, я пахать могу! Запряги меня!
Запряг Эр-сяо рыжего пса, запряг большого петуха, пошел поле пахать. Машет петух крыльями, тащит плуг, старается. Машет пес хвостом, тащит плуг, надрывается. Эр-сяо сзади идет, плуг держит. Так и режет плуг сырую глину, так и режет.
Вскорости Эр-сяо всю землю перепахал. Узнала про то злая невестка, опять недоброе замыслила, говорит своему ленивому мужу:
— Совсем немощной стала наша корова, телегу тащить не может. Сходи-ка к Эр-сяо, возьми рыжего пса да большого петуха, может, на них возить будем?
Обрадовался старший брат и думает: «Старую корову впряжешь, не подтолкнешь — не поедешь! Рыжего пса да большого петуха займешь, в телегу впряжешь, они повезут, а сам отдохнешь!» Чуть не бегом помчался старший брат к младшему. Прибежал и говорит:
— Немощной стала наша корова, телегу тащить не может, одолжи-ка мне твоего пса да петуха, может, они потащут?
Молчит Эр-сяо, будто и не видит старшего брата. Распрямился тогда старший брат, разогнул свою ленивую спину и говорит:
— Не дашь, ворочусь домой, уморю старую корову до смерти.
Пожалел Эр-сяо буренку, дал старшему брату пса да петуха. Запряг их лентяй, полнехоньку телегу навоза навалил, стегнул кнутом и приговаривает:
— Ну-ка приналягте, старшему брату послужите!
Сам телегу не толкает, только вид делает, того и гляди, на спину опрокинется, досадно ему, что петух да пес его самого не везут. Немного прошло времени, уморились петух да пес, потом изошли, еле тащатся, а лентяй знай кнутом их стегает. Рассердились горемыки, остановились, идти не хотят. Бил их лентяй, бил, так и забил до смерти. Сам устал, воротился домой, залез на кан и заснул.
Пришел младший брат с поля, про обед и не думает, сразу к старшему брату подался.
Увидел во дворе злую невестку и спрашивает:
— Где мой рыжий пес да большой петух? Я их домой уведу покормить!

Махнула невестка рукой и говорит:
— Ох, и не вспоминай лучше, забил пса да петуха твой старший брат, лежат они на дороге.
Услыхал это Эр-сяо, зашлось у него сердце, к дороге побежал. Смотрит — лежит на дороге большой рыжий пес, рядом петух валяется. И злость взяла Эр-сяо, и горько ему. Плакал, плакал, после взял на руки петуха и пса, к себе прижал, понес домой. Закопал он их на току перед хижиной. Как воротится с поля, тотчас бежит на могилку поглядеть. Прошло несколько дней, и вырос на могилке вяз, листочки нежные, светло-зелененькие, блестят — каменья драгоценные сверкают. Каждый день его Эр-сяо поливает. Вырос за год вяз выше самого Эр-сяо. Макушка густая, лист к листу, ну, прямо зонт зеленый. Пришла весна, на вязе почки появились — круглые монетки. Поднимет юноша голову, любуется. Вдруг ненароком ствол рукой тряхнул. Ша-ша-ша — зашелестело, зашумело, почки с дерева дождем посыпались. Нагнулся Эр-сяо, поднять хотел, смотрит — глазам своим не верит: и не почки это вовсе — монеты золотые да серебряные так и сверкают, так и переливаются. Собрал их Эр-сяо, купил бурую корову, С той поры еще прилежней трудиться стал.
Узнала про это злая братова жена. И вот однажды, когда Эр-сяо в поле ушел, перелезла через стену к нему во двор, ухватилась за ствол вяза и давай его трясти. Хуа-ла-ла — с дерева почки дождем посыпались. Пэн-пэн-пэн — злую невестку по голове бьют. Отпустила она ствол, двумя руками голову ухватила.
— Ай-я-яй! — кричит.
Нагнулась, смотрит — никаких монет на земле нет, ни золотых, ни серебряных, одни каменные кругляши валяются. Пощупала невестка голову — голова вся в шишках. Рассвирепела, топор отыскала. Хан-ха — срубила вяз. Тут как раз Эр-сяо с поля воротился. Увидал: и досадно ему и горько. Спрашивает он злую невестку:
— Ты зачем мой вяз срубила?
А та глаза закатила, говорит с обидой:
— И не вспоминай ты лучше про свое дерево, всю голову мне изранило.
Сказала она так, рукой махнула и ушла.
Закручинился Эр-сяо, дерево рукой погладил, после ножик достал, веток нарезал, корзиночку сплел, под стрехой подвесил. Прилетели птицы с юга, прилетели с севера, яйца в корзиночку снесли. Прилетели ласточки с юга, прилетели с севера, яйца в корзиночку положили. К вечеру корзина до краев наполнилась.
Узнала про это злая невестка и говорит своему ленивому мужу:
— Видать, не любишь ты яйца есть! Гляди-ка, сколько их у младшего брата в корзинке под стрехой!
Услышал это старший брат, глаза вытаращил, на ноги вскочил.
— Сбегаю, попрошу несколько штук.
А жена отвечает:
— Не яйца проси, а корзиночку. Пусть ласточки да другие птицы сами нам яиц нанесут, вон сколько их будет, не то что в доме, во дворе не поместятся.
Отправился старший брат к младшему. Идет, а про себя думает: вдруг не даст ему Эр-сяо корзинку волшебную? Вошел, лицо жалостливое, и говорит, чуть не плачет:
— Дай, братец, твоей корзинкой попользоваться, а то я с голоду скоро помру. Последний раз это, потом сам буду прилежно трудиться.
Сердце у Эр-сяо доброе, услыхал он, что старший брат с голоду помирает, дал ему взаймы корзинку. Увидела это злая невестка, аж рот от радости разинула. Подвесила корзинку под стрехой, сама у ворот села, покрикивает:

— Птицы, с востока летите, птицы, с запада летите, в мою корзинку скорее яйца кладите!
Ласточки, с севера летите, ласточки, с юга летите, скорее в мою корзинку яйца кладите!
Прилетели птицы с юга, помет в корзине оставили, прилетели птицы с севера, помет в корзинке оставили. Прилетели ласточки с юга, прилетели ласточки с севера, тоже помет в корзинке оставили и дальше полетели. Рассердилась злая невестка, схватила палку да как ударит по корзине!
Малые птахи чирикают:
— Чир-чир-чир! Невестка злая, сердце злое, печень злая, Чир-раз! Клюнем в глаз! Клюнем в глаз! Чир-раз!
А ласточки им вторят:
— Фьюить, фьюить, фьюить! Невестка злая, сердце злое, печень злая. Фьюить-раз! Клюнем в глаз, клюнем в глаз!
Кинулись тут разом на злую невестку птахи малые да ласточки, завертелась-закружилась злая невестка, больно ей, орет, кричит, а ленивый муж на кане лежит, сквозь сон бормочет:
— Ты чего орешь, мне спать не даешь?
Выклевали птицы злой невестке глаза, и померла она через несколько дней с досады. Ленивый брат вскорости с голоду умер. А трудолюбивый Эр-сяо жил в счастье и довольстве.